

Научная статья

<https://doi.org/10.24412/2658-7335-2026-1-9>

УДК 343.3

Attribution

cc by

**ОБЪЕКТИВНАЯ СТОРОНА ПРЕСТУПЛЕНИЙ,
СВЯЗАННЫХ С УКЛОНЕНИЕМ ОТ УПЛАТЫ НАЛОГОВ**

Хайруллин И.Ф.

Севастопольский государственный университет

Аннотация. Статья посвящена анализу объективной стороны преступлений, связанных с уклонением от исполнения налоговых и иных фискальных обязательств. В современном мире проблема уклонения от уплаты налогов обостряется в связи с распространением новых цифровых технологий, которые, в определенной степени, способствуют совершению противоправных действий и сокрытию их следов. Объективную сторону налогового преступления обычно составляет совокупность активных действий, направленных на сокращение обязательного платежа посредством как сокрытия реального объема финансовых поступлений и соответственно уменьшения налогооблагаемой базы, а также искусственное и фиктивное конструирование условий льготного налогообложения, в частности для субъектов малого бизнеса.

Ключевые слова: уголовная ответственность, уклонение от уплаты, налоги, страховые взносы, объективная сторона налогового преступления, криминализация, налоговое преступление, ретроспективный анализ, закономерности.

Финансирование: инициативная работа.

Original article

THE OBJECTIVE SIDE OF CRIMES RELATED TO TAX EVASION

Idar F. Khairullin

Sevastopol State University

Abstract. The article is devoted to the analysis of the objective side of crimes related to tax evasion and other fiscal obligations. In the modern world, the problem of tax evasion is becoming more acute due to the spread of new digital technologies, which to a certain extent contribute to the commission of illegal acts and concealment of their traces. The objective side of a tax crime is usually a set of active actions aimed at reducing mandatory payments by concealing the real amount of financial income and, consequently, reducing the tax base, as well as artificial and fictitious construction of preferential taxation conditions, in particular for small businesses.

Keywords: criminal liability, tax evasion, taxes, insurance premiums, the object of a tax crime, criminalization, tax crime, retrospective analysis, patterns.

Funding: Independent work.

Введение.

В современном мире актуализация преступлений в налоговой сфере обострена распространением цифровых форматов общественных отношений, а также появлением разнообразных форм платежных средств, дифференциацией платежных операций и сложностью отслеживания схем проведения денежных потоков.

Использование криптовалют и других цифровых активов, вывод денежных средств на виртуальные платформы и кошельки требуют от следственных органов знания не столько налогового законодательства, сколько высокой квалификации современных информационных технологий.

Прогнозируется, что число налоговых преступлений может вырасти в связи с отягощением налогового бремени при реализации реформ. Как известно, с 1 января 2026 года налоговое законодательство значительно меняется в части сокращения льготных налоговых режимов и увеличения НДС до 22 процентов. Кроме того, текущая налоговая реформа предусматривает ряд других мер, которые восприняты, как минимум, настроженно.

Ужесточение налогового законодательства отразится на фискальной дисциплине среди резидентов и нерезидентов. Проблема уклонения от уплаты налогов обостряется в связи с распространением новых цифровых технологий, которые, с одной стороны, в определенной степени способствуют фискальному нигилизму, а с другой стороны, предоставляют дополнительные возможности для выявления преступлений в исследуемой области.

В настоящее время распространение электронных форм расчетов и использование цифровых активов требует принципиально новых методологических подходов при выявлении и расследовании уклонения от уплаты налогов и страховых взносов.

Оппортунистическое поведение налогоплательщиков включает в себя разнообразные способы, охватывающие действия и бездействия, приводящие к сбережению собственных финансовых средств и сокращению денежной массы, которая должна была пополнять бюджеты разного уровня.

Следует подчеркнуть, что абсолютное фискальное нигилистическое правосознание встречается довольно редко, поскольку частым случаем является

уклонение от уплаты ряда налогов при одновременном исполнении обязанности по уплате иных налогов и сборов, либо хотя и уплата налогов, но в заметно меньшем размере, чем положено.

Общественная опасность налогового преступного деяния обусловлена особой социально-экономической ролью фискальной политики любого государства на каждом этапе его развития. Несмотря на обманчивую безвредность налоговых преступлений, в макро-масштабе они способны принести значительно более серьезный вред интересам всего общества, поскольку ущерб от их совершения носит персонализированный характер.

Цель данного исследования заключается в осуществлении комплексного анализа объективной стороны преступлений, связанных с уклонением от исполнения налоговых и иных фискальных обязательств.

Для достижения заявленной цели использован формально-юридический подход, применение которого позволило осуществить системный анализ составообразующих ключевых признаков объективной стороны преступных деяний, ответственность за которые установлена в статьях 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации, и обосновать направленные на его совершенствование изменения уголовного законодательства.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные научно обоснованные выводы и предложения могут быть реализованы в правоприменительной и правотворческой деятельности, направлены на повышение эффективности квалификации судебными органами объективной стороны преступных деяний, ответственность за которые установлена в статьях 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Научная новизна исследования выражается в сформулированном авторском подходе к проблеме квалификации объективной стороны преступлений, связанных с уклонением от исполнения налоговых и иных фискальных обязательств.

Результаты.

И.А. Гаг актуализировала взаимосвязь преступного деяния, которое определенным образом воздействует на окружающий мир, и общественно опасных последствий [13, с. 105]. Негативным эффектом уклонения от уплаты налогов и иных обязательных сборов является дефицит бюджета, недополучение денежных поступлений, истощение финансовых ресурсов государства, и в конечном счете невыполнение социальных обязательств. При таких обстоятельствах государство вынуждено сокращать расходы на социальную сферу, отказываться от индексации пенсий и пособий, что напрямую затрагивает каждого гражданина.

Категориальный аппарат, используемый при квалификации налогового преступления, охватывает понятия «налоги», «сборы» и «взносы». Данные понятия часто отождествляются и синонимизируются,

что в доктринальном аспекте представляется неточным и даже ошибочным.

Синонимизация рассматриваемых категорий предполагает равенство, тождество и отсутствие дифференцирующих различий. Однако, углубившись в сущностный аспект, можно обнаружить серьезные различия между указанными категориями, что нашло отражение в налоговом законодательстве. Несмотря на выявленное объединяющее свойство обязательности анализируемых групп платежей, налоги и страховые взносы различаются по целевой направленности и правовым основаниям.

Статья 8 Налогового кодекса Российской Федерации (далее – НК РФ) [2] устраняет правовую неопределенность в части дефиниции понятий «налог», «страховой взнос», которыми следует оперировать при представлении уголовно-правовой квалификации исследуемых преступных деяний.

Что касается термина «уклонение», то его семантическое наполнение в контексте регуляции статей 198 и 199 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ) раскрывается как проекция на налоговую сферу деяний, направленных на неисполнение конституционно-установленных обязанностей по уплате обязательных платежей [1].

Уголовный закон предусматривает несколько составов налоговых преступлений, которые предусматривают незаконные действия или бездействия, целью которых выступает минимизация собственных расходов на уплату обязательных платежей в бюджеты публично-правовых образований и во внебюджетные фонды.

Статья 198 УК РФ ориентирована на налогоплательщиков - физических лиц, статья 199 УК РФ регламентирует случаи привлечения к уголовной ответственности при неисполнении налоговых обязательств организациями.

Введенная в 2003 году, статья 199.1 УК РФ предусматривает ответственность при саботировании обязанностей налоговых агентов.

Значительный интерес представляет норма статья 199.2 УК РФ, диспозиция которой криминализирует деяния, связанные не просто с неуплатой налогов, но с активным поведением, направленным на утаивание имущества налогоплательщика, за счет которого предполагается уплата недоимок.

В отдельный состав были выделены в 2017 году действия, связанные с уклонением от исполнения обязанностей граждан и юридических лиц по уплате взносов в Социальный фонд России по основаниям социального страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний (ст. 199.3 и 199.4 УК РФ).

Обсуждение.

Ряд исследователей, среди которых Д.В. Новокшенов, Н.А. Петухов, В.М. Шеншин, употребляют категорию «смешанного бездействия» при анализе уголовно-правовой природы объективной стороны преступления [14, с. 248].

В контексте исследования, уклонение от уплаты налогов довольно часто обнаруживается подобное смешанное бездействие, распространяющееся не только на неисполнения предусмотренной законом налоговой обязанности, но и на конкретные действия, которые позволяют налогоплательщику вводить в заблуждение фискальные органы.

Объективная сторона преступления есть необходимый элемент состава налогового преступления. Характеристика объективной стороны осуществляется посредством анализа установленных в соответствующих уголовно-правовых нормах диспозициях.

Диспозиция статей 198 и 199 УК РФ содержит указание на бездействие в виде непредставление налоговой документации, и действие, которое выражается в указании заведомо ложных сведений в подаваемой в налоговый орган декларации. В частности, в налоговых декларациях, как правило, не отражаются реальные доходы, либо вовсе указывается отсутствие дохода, с сумм которого исчисляются обязательный платеж.

По мнению А.Е. Тесленко, не представляется оправданным перечисление всех способов совершения действий по уклонению от уплаты обязательных фискальных платежей, и даже невозможно [15, с. 165]. Несмотря на излишнюю категоричность автора, такая позиция является справедливой, принимая во внимание постоянно изменяющиеся алгоритмы противоправного поведения, появления новых схем утаивания доходов и имущества от налогообложения, в том числе в цифровой среде.

Высшая судебная инстанция даёт разъяснения, которыми следует руководствоваться судьям при квалификации вменяемого деяния по статье 198 УК РФ и 199 УК РФ. В первую очередь, суды испытывали сложности с интерпретацией такого способа как включение недостоверной информации в налоговую отчетность. Как разъяснено в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 «О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления» [4], при рассмотрении уголовного дела следует уделить внимание случаям намеренного включения в налоговую документацию всяких сведений, напрямую коррелирующих с корректным исчислением и соответственно уплатой налоговых платежей. Объективная сторона деяния, предусмотренного статьями 198 и 199 УК РФ, может распространяться на ситуации намеренного указания уменьшенных размеров сумм доходов, отсутствия имущества, которое подлежит налогообложению, отражения большей суммы расходов, что в целом повлияет на формирование недоимок по налогу в государственный бюджет.

Судебная практика идет по пути привлечения к уголовной ответственности в случае совершения совокупности активных действий, направленных на сокращение обязательного платежа посредством

как сокрытия реального объема финансовых поступлений и, соответственно, уменьшения налогооблагаемой базы, а также искусственное и фиктивное конструирование условий льготного налогообложения, в частности для субъектов малого бизнеса.

Анализ судебной практики позволил установить распространенные схемы в виде так называемого дробления бизнеса, которая подразумевает создание нескольких хозяйствующих субъектов с целью получения налоговой выгоды путем разделения единого производственного процесса [8; 9; 10].

Одним из наиболее востребованных специальных налоговых режимов является упрощенная система налогообложения для субъектов, получивших доход, не превышающий сумму в 450 миллионов рублей. Данный вид налогообложения применяется небольшими компаниями с числом сотрудников не выше 130 человек. Значение имеет также и объем остаточной суммы основных средств, которые должны составлять сумму до 200 миллионов рублей. По указанным параметрам возможно определить субъект малого бизнеса.

Популярность данной системы связана с тем, что организации освобождаются от обязанности уплачивать налог на прибыль организации, налог на добавленную стоимость и налог на имущество организаций. При этом в зависимости от вида избранной предпринимателем модели, ставки налогообложения не превышают 15 процентов. К примеру, по системе «Доходы» установлена налоговая ставка 6 %, что закреплено в статье 346.20 НК РФ. Для сравнения, только налог на добавленную стоимость в 2025 году составлял 20 процентов, а с 1 января 2026 года – 22 процента. Указанные факторы демонстрируют объективную привлекательность систем упрощенного налогообложения перед стандартными общими налоговыми режимами и в свою очередь толкают на имитационную деятельность по искусственному созданию юридического состава для использования льготных условий, установленных налоговым законодательством.

Таким образом, испытывая преступный умысел на незаконное использование преференций льготного налогового режима и минимизации сумм налогов и обязательных сборов, предприниматели вместо учреждения одного субъекта хозяйственной деятельности, создают несколько компаний, формально отвечающих указанным выше условиям, и искусственно перераспределяют прибыль. На первый взгляд, отсутствуют явные нарушения налогового законодательства, налоговая декларация подается корректно и не содержит заведомо ложных сведений, а налог уплачивается. Однако это лишь видимый сегмент, который требует более пристального внимания. Создание нескольких юридических лиц связано исключительно с целью получения необоснованной налоговой выгоды и не обусловлено никакими прочими мотивами.

Налоговые органы вправе инициировать выездную проверку при наличии определенных маркеров – признаков дробления бизнеса. Письмо Федеральной налоговой службы от 9 августа 2024 г. № СД-4-7/9113 раскрывает особенности установления и доказывания наличия признаков искусственного раздела предприятия [5]. Анализ судебной практики позволил выявить ряд приемов, которые используют лица, привлекаемые к ответственности за дробление целостного производственного процесса.

Перед судом стоит задача выявить параметры, которые свидетельствуют в пользу вывода о том, что, несмотря на индивидуализацию нескольких организаций и предпринимателей в качестве отдельных и самостоятельных субъектов налогообложения, в действительности, функционирует лишь одно предприятие, осуществляющее неразрывную хозяйственную деятельность.

Наиболее заметным признаком является существование единого административного центра, из которого управляется деятельность всех организаций. Так, примечательным является вывод по уголовному делу, в рамках которого к ответственности было привлечена группа компаний «УправдомЪ», объединяющая двадцать два юридических лица. Как установила Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ, все организации, вошедшие в группу «УправдомЪ» были учреждены одним физическим лицом (Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 17 октября 2022 г. № 301-ЭС22-11144) [7].

Как правило, суды и налоговые органы устанавливают, что бухгалтерская и иная административная документация ведется одними и теми же лицами, использующими, в том числе один IP-адрес, сайт и контактные данные. Обращение к истории существования и функционированию таких компаний позволило установить, что ранее это была значительно более крупная компания с обширным кадровым составом в 450 штатных единиц, что в разы превышает параметр в 130 человек.

Следующим признаком уклонения от уплаты налогов посредством имитации деятельности в качестве субъекта предпринимательства с небольшими финансовыми поступлениями для проверяющих органов является наличие общего производственного процесса, на что неоднократно обращалось в материалах судебной практики [6]. Для таких схем характерно, что у разных компаний не только общие контрагенты (поставщики), но и один и тот же кадровый состав, а производственная деятельность производится по совпадающему адресу. Взаимодействие с иными субъектами правовых отношения осуществляется по идентичным каналам связи, а документооборот носит формальный характер. Довольно часто у таких компаний, согласно сведениям, содержащимся в Едином государственном реестре юридических лиц, одинаковый состав учредителей, что де-

монстрирует наличие единого центра принятия решений, что в рамках судебной следственной деятельности обнаружить довольно легко.

Кроме того, в рамках судебного следствия может быть установлен и вовсе фиктивность производственной деятельности отдельных участников группы компаний. Часто даже клиенты таких организаций не понимают, что договоры оформляются от имени разных компаний. Так, в деле, рассмотренном Центральным районным судом г. Хабаровска, была обнаружена искусственная имитация наличия нескольких магазинов розничной продажи одежды в одном торговом помещении при фактическом существовании лишь одного магазина. Названия компаний при этом были сформулированы максимально схожим образом, незначительно отличаясь между собой - все они содержали слово «БОТТИЧЕЛЛИ», записанное заглавными буквами [12].

Дополнительным маркером при установлении факта перераспределения доходов с целью извлечения налоговой выгоды является использование всеми хозяйствующими субъектами льготных налоговых режимов. Фактически ответственные лица, испытывая преступный замысел, подводят деятельность компаний под необходимые параметры, не связанные с деловыми целями.

Еще одним из используемых налоговых режимом, которые применяются предпринимателями с целью уменьшений сумм уплачиваемого налога, является упрощенная система с объектом налогообложения «доходы, уменьшенные на величину расходов». Использование указанного специального льготного режима допускается при условии, если налогоплательщик большую часть своего дохода направляет на покрытие расходной части (закупка материалов, товаров, сырья, оплата услуг сторонних организаций и пр.). При этом налоговая ставка составляет 15 %, а налогооблагаемая база есть разница между доходами и расходами предпринимателя. Учитывая, что указанная разница может быть совсем незначительной, то и сумма исчисленного налога будет небольшой. В связи с этим, отдельные налогоплательщики иногда умышленно, а значит неправомерно, завышают сумму расходов, входя в сговор с третьими лицами, и соответственно скрывают величину доходов, полученных в отчетном периоде.

Обязательным элементом объективной стороны налогового преступления выступает крупный размер нарушения, который конкретизирован в приложениях к статьям 198-199.4 УК РФ. При этом законодатель, закрепляя указанные величины, фиксирует, что исчислять их следует в ограниченных временных промежутках, а именно три финансовых года. Для граждан крупным размером признается два миллиона семьсот тысяч рублей, тогда как для предпринимателей (в том числе юридических лиц) - восемнадцать миллионов семьсот пятьдесят тысяч рублей.

Часть 2 статьи 198 УК РФ регламентирует и квалифицированные составы совершения деяний в особо крупном размере, который для физических лиц

составляет тринадцать миллионов пятьсот тысяч рублей. Анализ примечания к статье 199 УК РФ позволяет установить, что особо крупным размером для организаций является пятьдесят шесть миллионов двести пятьдесят тысяч рублей. Здесь стоит подчеркнуть довольно интересный подход законодателя, установившего данные величины и не пошедшего по пути фиксации «круглых» сумм.

Необходимо дифференцировать указание заведомо ложных сведений и сокрытие денежных средств, которые выделены в самостоятельный состав при условии, что речь идет о субъектах предпринимательской деятельности.

Сокрытие имущества от обращения взыскания в случае наличия недоимок по сборам является одним из проявлений противоправного поведения.

Так, в одном из дел было установлено, что генеральный директор, находясь в сговоре с учредителем организации, умышленно заключил сделки купли-продажи на транспортные средства и земельные участки, на которые следовало обратиться взыскание по налоговым недоимкам, образовавшимся на тот момент. При этом денежные средства, полученные от продажи транспортных средств, виновными

лицами были сокрыты. Суд установил наличие преступного умысла на сокращение налоговых отчислений и тем самым причинение имущественного ущерба государству и приговорил к привлечению к уголовной ответственности по части 2 статьи 199.2 УК РФ [11].

Заключение.

Подводя итог вышеизложенному, необходимо резюмировать, что построение устойчивой и динамичной экономики, согласно декларируемым в Указе Президента России от 07 мая 2024 года № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [3] целям, невозможно при отсутствии всеобщей налоговой дисциплины.

Современный период характеризуется серьезной цифровой трансформацией налоговой системы, которая является неотъемлемой частью дорожной карты государственной политики «Цифровая экономика».

В связи с этим, представляется, что методы совершения налоговых преступлений будут заметно отличаться от существовавших на протяжении многих веков, а значит требовать от современного общества и иных мер противодействия.

Конфликт интересов

Не указан.

Conflict of Interest

None declared.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование в формате double-blind peer review (рецензенту неизвестны имя и должность автора, автору неизвестны имя и должность рецензента). Рецензия может быть предоставлена заинтересованным лицам по запросу.

Review

All articles are reviewed in the double-blind peer review format (the reviewer does not know the name and position of the author, the author does not know the name and position of the reviewer). The review can be provided to interested persons upon request.

Список источников:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 17 ноября 2025 г. № 420-ФЗ) // *Собрание законодательства РФ*. - 1996. - № 25. - ст. 2954.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (в ред. от 28 ноября 2025 г. № 425-ФЗ) // *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2025).
3. Указ Президента России от 07 мая 2024 г. № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" // *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2025).
4. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 ноября 2019 года № 48 "О практике применения судами законодательства об ответственности за налоговые преступления" // *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2025).
5. Письмо Федеральной налоговой службы от 9 августа 2024 г. № СД-4-7/9113 "О доказывании признаков "дробления бизнеса" // *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2025).
6. Письмо Федеральной налоговой службы от 16 июля 2024 г. № БВ-4-7/8051@ // *Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]*. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (дата обращения: 12.12.2025).
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 октября 2022 г. № 301-ЭС22-11144 // *Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации* URL: <http://www.vsrif.ru/files/> (дата обращения: 20.12.2025).
8. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 05 мая 2022 г. № 310-ЭС22-6431 // *Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации* URL: <http://www.vsrif.ru/files/> (дата обращения: 20.12.2025).
9. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 11 апреля 2022 г. № 304-ЭС22-3189 // *Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации* URL: <http://www.vsrif.ru/files/> (дата обращения: 20.12.2025).
10. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 09 февраля 2024 г. № 301-ЭС24-703 // *Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации* URL: <http://www.vsrif.ru/files/> (дата обращения: 20.12.2025).

11. Приговор Химкинского городского суда Московской области № 1-421/2025 от 22 июня 2025 г. по делу № 1-421/2025 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов "Судебные и нормативные акты РФ". URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

12. Приговор Центрального районного суда г. Хабаровска от 2 марта 2025 г. по делу № 1-345/2024 // База судебных актов, судебных решений и нормативных документов "Судебные и нормативные акты РФ". URL: <http://sudact.ru/> (дата обращения: 10.12.2025).

13. Гаг И.А. Содержание общественно опасных последствий преступного деяния // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. - 2023. - Т. 7. - № 1 (25). - С. 102-111. DOI: 10.21603/2542-1840-2023-7-1-102-111 EDN: DAKWRV

14. Новокшионов Д.В., Петухов Н.А., Шеншин В.М. Объективная сторона преступления (начало) // Аграрное и земельное право. - 2024. - № 2 (230). - С. 246-249. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_246 EDN: GZZEJE

15. Тесленко А.Е. Особенности объективной стороны уклонения от уплаты налогов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. - 2011. - № 2. - С. 164-167. EDN: NYIQZD

References:

1. Criminal Code of the Russian Federation No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended dated November 17, 2025, No. 420-FZ) // Collection of Legislation of the Russian Federation. - 1996. - No. 25. - art. 2954.

2. The Tax Code of the Russian Federation (Part one) dated July 31, 1998, No. 146-FZ (as amended dated November 28, 2025, No. 425-FZ) // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of request: 12.12.2025).

3. Decree of the President of Russia dated May 07, 2024 No. 309 "On the National Development Goals of the Russian Federation for the period up to 2030 and for the future up to 2036" // Official Internet portal of Legal Information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of request: 12.12.2025).

4. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated November 26, 2019 No. 48 "On the practice of courts applying legislation on liability for tax crimes" // Official Internet Portal of Legal Information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of request: 12.12.2025).

5. Letter from the Federal Tax Service dated August 9, 2024 No. SD-4-7/9113 "On proving signs of "business fragmentation" // Official Internet portal of Legal Information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of request: 12.12.2025).

6. Letter of the Federal Tax Service dated July 16, 2024 № BV-4-7/8051@ // Official Internet portal of legal information [Electronic resource]. URL: <http://www.pravo.gov.ru/> (date of request: 12.12.2025).

7. Ruling of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated October 17, 2022 No. 301-ES22-11144 // Official website of the Supreme Court of the Russian Federation URL: <http://www.vsrfr.ru/files/> (date of access: 12/20/2025).

8. Ruling of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated May 05, 2022 No. 310-ES22-6431 // Official Website of the Supreme Court of the Russian Federation URL: <http://www.vsrfr.ru/files/> (date of application: 12/20/2025).

9. Ruling of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated April 11, 2022 No. 304-ES22-3189 // The official website of the Supreme Court of the Russian Federation URL: <http://www.vsrfr.ru/files/> (date of access: 12/20/2025).

10. Ruling of the Judicial Board on Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation No. 301-ES24-703 on February 09, 2024 // Official Website of the Supreme Court of the Russian Federation URL: <http://www.vsrfr.ru/files/> (date of application: 12/20/2025).

11. Verdict of the Khimki City Court of the Moscow region No. 1-421/2025 dated June 22, 2025 in the case No. 1-421/2025 // Database of judicial acts, court decisions and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation". URL: <http://sudact.ru/> (date of request: 10.12.2025).

12. Verdict of the Central District Court of Khabarovsk dated March 2, 2025 in case no. 1-345/2024 // Database of judicial acts, court decisions and regulatory documents "Judicial and regulatory acts of the Russian Federation". URL: <http://sudact.ru/> (date of request: 12/10/2025).

13. Hague I.A. The content of socially dangerous consequences of a criminal act // Bulletin of Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. - 2023. - Т. 7. - № 1 (25). - Pp. 102-111. DOI: 10.21603/2542-1840-2023-7-1-102-111 EDN: DAKWRV

14. Novokshonov D.V., Petukhov N.A., Shenshin V.M. The objective side of crime (the beginning) // Agrarian and land law. - 2024. - № 2 (230). - Pp. 246-249. DOI: 10.47643/1815-1329_2024_2_246 EDN: GZZEJE

15. Teslenko A.E. Features of the objective side of tax evasion // Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2011. - No. 2. - pp. 164-167. EDN: NYIQZD

Информация об авторе:

Хайруллин Ильдар Фанихович, аспирант, ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет», Wave85@list.ru

Idar F. Khairullin, postgraduate student, Sevastopol State University

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 07.02.2026;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 18.02.2026;
Принята к публикации / Accepted for publication 20.3.2026.
Автором окончательный вариант рукописи одобрен.